

Путь к процветанию человечества

Заявление Международного сообщества бахаи по случаю Всемирной конференции ООН на высшем уровне по социальному и экономическому развитию в Копенгагене

Март 1995

В настоящее время идея всеобщего мира начинает обретать конкретную форму и реальное воплощение, что было немыслимо еще десятилетие назад. Препяды на пути к ее осуществлению, всегда казавшиеся неустранимыми, рухнули; явно непримиримые противоречия начали отступать перед стремлением людей решать вопросы путем обсуждения и переговоров; все очевиднее готовность народов мира объединенными усилиями противостоять любой военной агрессии. В результате в сознании большинства людей, включая и многих политических деятелей, начинает брезжить угасший было свет надежды на лучшее будущее нашей планеты.

Во всем мире ждут своего часа невостробованные доселе огромные интеллектуальные и духовные силы, которые сдерживались кризисными явлениями предыдущих десятилетий. Повсюду заметны многочисленные признаки того, что народы Земли жаждут положить конец вражде, разрушениям и страданиям, от которых не застрахована ныне ни одна страна. Важно направить энергию этого нарастающего стремления к переменам на преодоление препятствий, все еще стоящих на пути к осуществлению извечной мечты человечества о всеобщем мире. Чтобы пробудить волю к выполнению такой задачи, мало одних призывов к борьбе с бесчисленными бедрами, которые обрушились сегодня на человеческое общество. Воля эта должна воодушевляться мечтой о прогрессе в полном смысле этого слова -- подлинном духовном и материальном расцвете человечества, достижение которого теперь в наших силах. Плоды этого прогресса должны служить благу всех жителей планеты без исключения, и здесь не может быть каких бы то ни было условий и ограничений, противоречащих основным целям подобных преобразований в жизни человечества. До сих пор в истории был увековечен опыт таких человеческих сообществ, как племя, класс, государство, а также различных культур и цивилизаций. Теперь, когда в мире столь сильны тенденции к объединению и общепризнанна взаимозависимость всех, кто живет на планете, начинается история человечества как единого целого. Длительное и медленное совершенствование человеческой природы до сих пор носило случайный, неравномерный характер, что порождало несправедливое, по общему признанию, распределение материальных благ. Ныне же человечество, обладая накопленным за века богатством генетического и культурного многообразия, должно использовать это коллективное наследие для сознательного и планомерного построения своего будущего.

Суть предстоящего этапа в истории человечества невозможно сформулировать без коренного пересмотра взглядов и представлений, определяющих в настоящий момент подход к вопросам социально-экономического развития. Прежде всего, это переосмысление должно быть направлено на такие практические вопросы, как характер деятельности людей, ее организация, планирование и методы ее осуществления, а также использование всех имеющихся ресурсов. Однако по ходу дела будут возникать принципиальные вопросы, связанные со стратегией развития, с выбором соответствующих форм общественного устройства, соблюдением принципа социальной справедливости, характером и ролью знаний, которые будут залогом необратимых перемен. В сущности, такой пересмотр будет направлен на поиски единого согласованного подхода к пониманию самой человеческой природы. Непосредственное решение этих вопросов -- и теоретических, и практических -- предполагает два направления в их обсуждении; и мы рассмотрим стратегию глобального развития в этих

двух направлениях. Первое -- широко распространенные представления о сущности и цели процесса развития; второе -- роль, отводимая в этом процессе различным движущим силам. Подход, определяющий в настоящее время планирование текущего развития, по существу является материалистическим, то есть цель развития сводится к созданию в каждой стране тех средств обеспечения материального благосостояния, которые уже обрели, пройдя трудный путь испытаний и ошибок, народы некоторых регионов мира. Действительно, определенные программы развития учитывают культурные и политические различия и откликаются на тревожные симптомы, связанные с загрязнением окружающей среды, принявшей в наши дни угрожающие размеры. И все же каждая из этих концепций неизменно основывается на материалистических устремлениях.

Сейчас, в конце двадцатого века, уже не остается сомнений в том, что подход к социально-экономическому развитию, основанный на материалистическом толковании действительности, не отвечает подлинным нуждам человечества. Оптимистические прогнозы о переменах, которые он якобы произведет, канули в пропасть, которая все шире разверзается между баснословно высоким уровнем жизни незначительного и постоянно сокращающегося меньшинства и бедностью подавляющего большинства населения планеты. Нынешний беспримерный экономический спад вкупе с социальными проблемами, которые он породил, отражает принципиальную ошибочность общепринятых представлений о самой природе человека. Уровень притязаний, который навязывает своим членам современное общество, не только не соответствует, но и противоречит реальному положению дел в мире. Мы ясно видим, что если целью развития общества не станет нечто большее, чем простое улучшение материальных условий жизни, то и последняя задача останется невыполнимой. Высшую цель надо искать в духовных измерениях бытия, выходящих за пределы столь изменчивой экономической карты мира и искусственного разделения человечества на "развитые" и "развивающиеся" страны.

Пересматривая концепцию развития человечества, необходимо будет также по-иному решить вопрос о главных движущих силах этого процесса. Ведущая роль органов управления на любом уровне неоспорима. Однако грядущим поколениям трудно будет понять, почему в эпоху, столь высоко превозносившую идеи равноправия и другие демократические принципы, при разработке социальных программ большинство населения планеты рассматривалось только в качестве потребителей материальных и культурных благ. Вопреки провозглашенному принципу всеобщего участия, возможность внести свою лепту в процесс принятия решений, предоставленная ныне большинству членов общества, в лучшем случае ограничена кругом второстепенных вопросов, сформулированных помимо воли самих людей и связанных с целями, которые подчас несовместимы с представлениями о действительности.

Такой подход, если не очевидным образом, то исподволь, разделяет и официальная религия, всегда относившаяся к человеку покровительственно и стремившаяся так или иначе опекать его. Несущая на себе отпечаток этой традиции господствующая религиозная мысль явно не способна открыть путь от искренней веры в духовное начало человеческой природы к вере в способность всего человечества в целом возвыситься над уровнем чисто материальных запросов.

То, что при этом упускается из виду, возможно, является важнейшим социальным явлением нашего времени. Несомненно, что правительства стремятся сегодня с помощью Организации Объединенных Наций создать новый миропорядок, но верно и то, что народы мира не стоят в стороне от решения этой задачи. Они откликаются на нее созданием бесчисленных движений и объединений, целью которых является осуществление социальных перемен на местном, региональном и международном уровнях. Права человека, улучшение положения женщин, устойчивое экономическое развитие общества, преодоление предрассудков, проблемы воспитания и образования, охрана здоровья и множество других насущных вопросов настоятельно требуют внимания со стороны организаций, ряды которых пополняются во всем мире.

Это явление, представляющее собой нечто иное, как отклик самих народов на вопиющие проблемы эпохи, заставляет нас вспомнить призыв Бахауллы, прозвучавший более ста лет назад: *Искренне радейте о нуждах века, в коем живете, сосредоточьте мысли ваши на его надобностях и потребностях.* Крутой поворот в ходе исторического развития, который

неизбежно произойдет, когда массы простых людей по-новому осознают себя, подводит нас к важнейшему вопросу о роли всего человечества как единого целого в созидании будущего нашей планеты.

I

Основным принципом стратегии, способной побудить население мира принять на себя ответственность за свою общую судьбу, должно быть осознание единства всего человечества. Обманчиво простая в популярном изложении мысль о том, что человечество есть единый народ, подвергает сомнению целесообразность функций большинства институтов современного общества. Главной пружиной общественных отношений всегда считался конфликт -- об этом свидетельствует и основанное на соперничестве устройство государственного управления, и гражданское право, опирающееся на принцип защиты, и прославление борьбы между классами и различными социальными группами, и дух конкуренции, явно господствующий в современной жизни. Конфликт -- еще одно следствие воплощенного в социальном устройстве материалистического подхода к действительности, который постепенно утвердился на протяжении последних двух веков.

Сто с лишним лет назад, приведя в письме к королеве Виктории сравнение, указывающее на единственно благоприятную перспективу организации всемирного сообщества, Бахаулла уподобил весь мир человеческому телу. И действительно, в природе не существует другой более наглядной разумной модели существования. Хотя человеческое общество не представляет собой просто совокупность клеток, а состоит из личностей, наделенных разумом и волей, принципы, на которых основана биологическая жизнедеятельность человека, совпадают с принципами жизнедеятельности общества. Важнейший из этих принципов -- единство в многообразии. Как это ни парадоксально, именно целостность и сложность человеческого организма -- безупречное соединение в нем различных клеток -- позволяют полностью реализовать неповторимые возможности, присущие каждой из его составляющих. Ни одна клетка не может существовать отдельно от всего организма -- ни в плане участия в его жизнедеятельности, ни в плане получения своей доли от общего блага. Физическая гармония, поддерживаемая таким образом, обретает смысл в создании условий для деятельности человеческого сознания; иными словами, цель биологического развития намного выше, нежели просто существование тела и составляющих его элементов. Этот принцип, лежащий в основе жизни индивида, сопоставим с законами существования общества. Человеческий род -- это органическое целое, передний край эволюционного процесса. Тот факт, что достижения человеческого разума возможны только при условии бесконечного разнообразия умов и судеб отдельных людей, отнюдь не противоречит единству его сущности. На самом деле именно присущим ему многообразием единство отличается от однородности и единообразия. По словам Бахауллы, человеческий род вступает в пору своей зрелости, и именно это создает условия для полного выражения принципа единства в многообразии. Устройство общества, начавшееся с семейного клана, постепенно менялось, осуществлялся переход от простой организации рода и племени -- через различные формы городского самоуправления -- к возникновению государства, и каждый этап открывал новые возможности для реализации человеческих способностей. Развитие человечества как целого, безусловно, происходило не в ущерб индивидуальному развитию отдельной личности. По мере совершенствования устройства общества пространство для применения созидательного потенциала, заложенного в каждом человеке, постоянно расширялось. Поскольку личность и общество находятся в отношениях взаимозависимости, назревшие ныне перемены должны происходить одновременно и в человеческом сознании, и в системе общественных институтов. Именно те возможности, которые откроются в результате этого двуединого процесса преобразований, и составляют цель стратегии глобального развития. На нынешнем поворотном этапе истории эта цель конкретно состоит в том, чтобы заложить прочный фундамент, на котором постепенно сформируется единая мировая цивилизация.

Создание основ всемирной цивилизации предусматривает появление законов и институтов, глобальных по своему характеру и полномочиям. Это станет возможным только тогда, когда идея единства человечества овладеет умами тех, на кого возложена обязанность принятия

решений, и когда соответствующие принципы будут утверждаться через систему воспитания и образования и средства массовой информации. После того, как этот рубеж будет преодолен, начнется новый этап развития, когда народы мира получат реальную возможность участвовать в процессе определения общих целей и смогут приступить к их осуществлению. Такая коренная переориентация надежно защитит человечество от извечных демонов этнической и религиозной вражды. Лишь осознав себя единым народом, человечество сможет отказаться от стереотипа отношений, основанных на конфликте, которые неизменно определяли жизнь общества в прошлом, и начнет осваивать пути сотрудничества и доверия. *Благосостояние человечества, -- пишет Бахауллы, -- мир и безопасность достижимы только тогда, когда прочно утвердится единство его.*

II

Справедливость -- вот сила, способная превратить пробуждающееся в человечестве осознание своего единства в коллективную волю, нацеленную на успешное построение необходимых структур всемирного сообщества. В эпоху, когда любая информация и самые разные идеи становятся достоянием широчайших слоев населения всего мира, в качестве главенствующего принципа, призванного обеспечить надежное устройство общества, утвердится справедливость. Планы, направленные на развитие единой человеческой цивилизации, должны будут все ярче озаряться негасимым светом принципов, диктуемых справедливостью.

На личном уровне справедливость есть свойство человеческой души, позволяющее каждому из нас отличать истину от лжи. По словам Бахауллы, *любимейшая из вещей* в глазах Бога -- справедливость, ибо она позволяет каждому человеку смотреть на все своими глазами, а не глазами других, познавать мир своим разумением, а не разумением соседа. Справедливость требует от людей непредвзятости в суждениях и беспристрастности в отношениях друг с другом и потому должна быть их постоянным спутником в делах повседневной жизни - спутником строгим, но необходимым.

На коллективном уровне справедливость -- необходимый ориентир в процессе совместного принятия решений, ибо только с ее помощью можно прийти к единому мнению и действовать сообща. Чуждая возмездия, которое в прошлом часто прикрывалось ее именем, справедливость есть воплощенное в практические дела осознание того, что на пути к прогрессу интересы личности и общества неразрывно связаны. Ставя справедливость во главу угла человеческих взаимоотношений, мы создаем атмосферу, в которой становится возможным подлинный совет -- то есть беспристрастное рассмотрение различных мнений, ведущее к выработке оптимальных решений. Такая атмосфера не оставляет почвы для привычных интриг и непримиримого противостояния, столь пагубно влияющих на процесс принятия решения.

Принцип справедливости чрезвычайно важен для социального и экономического развития. Он гарантирует, что при разработке социальных программ интересы большинства людей -- и даже самой планеты -- не будут принесены в жертву ради тех выгод, которые технический прогресс сулит привилегированному меньшинству. Соблюдение принципа справедливости при планировании - это также залог того, что имеющиеся в распоряжении человечества средства, далеко не беспредельные, не будут использоваться для осуществления проектов, не имеющих непосредственного отношения к основным социальным или экономическим нуждам общества. Более того, только обоснованные и справедливые программы, действительно отвечающие этим нуждам, смогут найти поддержку у масс, от которых зависит их осуществление. Необходимые для этого человеческие качества, такие, как честность, трудолюбие и готовность к сотрудничеству, ярко проявляются именно при совместном решении самых сложных задач, стоящих перед обществом, когда каждый его член, каждая социальная группа знают, что их интересы защищены нормами и гарантиями, в равной степени относящимися ко всем.

Потому в центре обсуждения стратегии социально-экономического развития должен стоять вопрос о правах человека. Формирование такой стратегии требует, чтобы правозащитное движение избавилось от мнимого противостояния индивида обществу, столь долго державшего его в заложниках. Стремление к тому, чтобы каждый человек пользовался

свободой мысли и действий -- что является необходимым условием для развития его личности, -- не имеет ничего общего с культом индивидуализма, столь глубоко въевшегося в поры современного общества. С другой стороны, стремление обеспечить благосостояние сообщества в целом отнюдь не предполагает фетишизации государства как источника процветания человечества. Напротив, история двадцатого века наглядно показывает, что подобные идеологии и порождаемые ими стратегии на самом деле неизбежно становятся главными врагами интересов тех людей, которым они якобы служат. Только приняв систему совместного обсуждения, при условии глубокого осознания органического единства человечества, можно всесторонне, разумно и плодотворно решать проблему прав человека. Сегодня той силой, на которую возлагается задача создать такую систему, оградив дело защиты прав человека от манипулирования им в корыстных целях, является система международных организаций, возникших на руинах двух мировых войн и извлекших уроки из опыта мирового экономического кризиса. Примечательно, что само словосочетание оправа человека вошло в широкое употребление только после опубликования в 1945 году Устава Организации Объединенных Наций и принятия тремя годами позже Всеобщей декларации прав человека. В этих исторических документах уважение принципа социальной справедливости было официально признано необходимым условием всеобщего мира. То, что Всеобщая Декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей единогласно, с самого начала придало этому документу особую значимость в последующие годы.

Деятельность, наиболее тесно связанная с мышлением -- этой отличительной особенностью человеческой природы, заключается в самостоятельном познании человеком действительности. Право на свободный поиск смысла жизни и развитие тех сторон человеческой природы, от которых зависит само обретение этого смысла, нуждаются в защите. Каждый человек должен иметь право на знание. И хотя это право часто попирается, что напрямую связано с особенностями устройства современного общества, этот факт ни в коей мере не умаляет законности этого права.

Именно стремление к познанию, свойственное человеку как мыслящему существу, составляет нравственную основу для провозглашения многих прав, охраняемых Всеобщей декларацией и принятыми на ее базе международными соглашениями. Всеобщее образование, свобода передвижения, доступ к информации и право на участие в политической жизни -- все эти сферы приложения Декларации нуждаются в твердых гарантиях со стороны мирового сообщества. То же самое относится к свободе мысли и совести, которая предполагает свободу вероисповедания, а также право каждого человека на собственные убеждения и свободное их выражение.

Человечество, являя собой единое и неделимое целое, несет ответственность за жизнь каждого человека, который приходит в мир. Эта нравственная ответственность лежит в основе большинства других прав (главным образом экономических и социальных), которые также сформулированы в документах Организации Объединенных Наций.

Неприкосновенность семьи и жилища, владение собственностью, гарантия невмешательства в частную жизнь -- на это имеет право рассчитывать каждый живущий на Земле человек. В обязанности общества входит обеспечение занятости всех его членов, охрана психического и физического здоровья, социальная защита, справедливая оплата труда, гарантированное право на отдых и досуг, а также удовлетворение многих других насущных потребностей людей.

Этот принцип коллективной опеки позволяет каждому человеку рассчитывать и на то, что сохранение неповторимой культурной среды, в которой формируется его личность, будет гарантировано законами государственного и международного права. Подобно тому, как генофонд определяет биологическое развитие человечества и окружающей среды, так и огромное богатство разнообразных культур, накопленное за тысячелетия, представляет собой жизненно важный фактор социально-экономического развития человечества, вступающего в пору своей коллективной зрелости. В ходе становления всемирной цивилизации ничто не должно препятствовать тому, чтобы это достояние приносило свои плоды. С одной стороны, культура нуждается в защите от душающего воздействия материального потребления, которое постоянно одерживает над ней верх. С другой стороны, необходимо создать условия для того, чтобы различные культуры могли взаимодействовать друг с другом на любом этапе развития цивилизации, не становясь при этом объектом

политических манипуляций.

Справедливость, -- говорит Бахаулла, -- есть свет человеков. Остерегайтесь погасить его злыми ветрами гнета и тиранства. Цель справедливости -- установление согласия между людьми. Океан Божественной мудрости заключен в сем возвышенном слове, меж тем как все книги мира не могут вместить его сокровенного смысла.

Для того, чтобы свод прав человека, вырабатываемый ныне мировым сообществом, был выдвинут и утвержден в качестве главенствующей международной нормы, необходим коренной пересмотр всей системы человеческих отношений. Сегодняшние представления о том, что является для них естественным и подобающим, -- идет ли речь об отношениях между отдельными людьми, между человеком и природой, между личностью и обществом, между членами общества и его институтами -- отражает уровень понимания, достигнутый человечеством на протяжении предшествующих, менее зрелых стадий его развития. Если сейчас человечество действительно вступает в пору зрелости, если все жители планеты составляют единый народ, если главенствующим принципом общественного устройства должна стать справедливость, тогда существующие представления -- результат непонимания людьми этой новой действительности -- должны быть пересмотрены.

Движение в этом направлении только начинается. Со временем оно приведет к новому пониманию сущности семьи, прав и обязанностей каждого из ее членов. Оно полностью изменит положение женщины на всех ступенях общества. Оно коренным образом изменит отношение людей к труду, приведя их к осознанию роли экономического фактора в их жизни. Оно повлечет за собой перемены в управлении обществом и в устройстве институтов, созданных для его осуществления, -- перемены, которые будут иметь далеко идущие последствия. Оно обеспечит совершенствование деятельности многочисленных неправительственных организаций -- существующих и вновь создающихся. Оно будет способствовать принятию надежных законов, которые послужат как делу защиты окружающей среды, так и интересам развития всех народов. В конечном счете переустройство или преобразование Организации Объединенных Наций, уже начинающееся в русле этого движения, несомненно приведет к созданию всемирной федерации с собственными законодательными, судебными и исполнительными органами.

Главным фактором изменения системы человеческих отношений является совещательный процесс, на важность которого указывал Бахаулла. Во всех делах необходимо советоваться, -- говорил Он. В полную силу дар понимания проявляется через совет.

Уступки и компромиссы, в форму которых часто выливается сегодня решение различных вопросов, отнюдь не отвечают подлинным критериям поиска истины. Соблюдению этих критериев препятствует традиция противостояния -- еще одна характерная черта современного общества. Спор, пропаганда, соперничество, непримиримость -- весь этот хорошо знакомый арсенал средств коллективной деятельности мешает осуществлению ее цели, а она состоит в том, чтобы выработать единое мнение по существу той или иной проблемы и использовать все доступные средства для ее решения.

Бахаулла советует принять такой способ обсуждения, при котором все его участники должны стремиться преодолеть ограниченность собственной точки зрения и выступать в качестве членов единой системы, сплоченных общими интересами и целями. В атмосфере, где царят непредвзятость и взаимное уважение, высказанная идея принадлежит не тому, кому она пришла в голову в ходе обсуждения, а всей группе, которая принимает, отбрасывает или развивает ее, сообразуясь с поставленной задачей. Плодотворность совета зависит от того, насколько искренне принимается и поддерживается всеми его участниками, независимо от их первоначального мнения, выработанное группой решение. При таких условиях принятое решение может быть впоследствии пересмотрено, если в процессе практической деятельности выявятся его недостатки.

Совещательный процесс является практическим воплощением принципа справедливости. Он настолько важен для успеха коллективной деятельности, что должен стать главной чертой стратегии социально-экономического развития, ибо только он способен обеспечить ее жизнеспособность. Участие людей, от чьих действий и усилий зависит применение этой

стратегии на практике, принесет свои плоды только тогда, когда организующим принципом любого начинания станет принцип совещательности. *Никому не постичь истинную суть свою, -- говорил Бахаупла, -- кроме как через свое суждение. Никакой силе не быть, кроме как через единение. Ни благоденствия, ни процветания не достигнуть, кроме как через совет.*

IV

Задачи, встающие в процессе создания всемирного сообщества, требуют такого раскрытия человеческих способностей, какого история еще не знала. Для этого необходимо максимально расширить доступ к знаниям -- как для индивидов, так и для целых социальных групп. Важным вкладом в этот процесс станет всеобщее образование, но положительный результат будет достигнут только при условии такой реорганизации общества, когда и отдельные люди, и целые социальные группы, получая знания, смогут применять их в своей деятельности на благо всего человечества.

На протяжении всей истории две основные системы познания определяли человеческое мышление, постепенно раскрывая его потенциальные возможности, -- это наука и религия. В этих двух системах координат организовывалась практическая деятельность человечества, объяснялся окружающий мир, исследовались скрытые силы человека, строилась его нравственная и интеллектуальная жизнь. Наука и религия поистине лежат в основе всей цивилизации. И оглядываясь назад, можно с полной уверенностью сказать, что эта двуединая система познания становилась наиболее плодотворной в те периоды, когда наука и религия, выполняя каждая свою задачу, шли вперед рука об руку.

Роль науки в современном мире невозможно переоценить. Однако с точки зрения стратегии социально-экономического развития остро встает вопрос о том, как должна быть организована научно-техническая деятельность людей. Если при решении этой проблемы не будет преодолена элитарная замкнутость науки, проявляющаяся в том, что она стала привилегией небольших групп людей в отдельных странах мира, то чудовищный разрыв между богатыми и бедными, являющийся следствием такого положения, будет, без сомнения, только увеличиваться, ведя к катастрофической ситуации, признаки которой уже обозначились в мировой экономике. Если подавляющее большинство людей будет по-прежнему рассматриваться только в качестве потребителей благ научно-технического прогресса, создаваемых без их участия, то программы, якобы призванные служить нуждам человечества, нельзя называть "развитием".

Поэтому одна из важных и сложнейших задач сейчас -- это привлечение все более широких масс населения к научно-техническому творчеству. Необходимо, чтобы столь мощные средства социально-экономических преобразований перестали быть привилегией какой-либо части общества и чтобы все люди на Земле могли по мере сил участвовать в этой деятельности. Помимо разработки программ, открывающих дорогу к образованию всем, кто способен им воспользоваться, такая реорганизация потребует создания по всему миру развитой сети учебных заведений, которые расширят возможности всех народов мира в плане приобретения и применения знаний. Основной целью стратегии развития должно быть предоставление всем жителям Земли -- с учетом широчайшего спектра индивидуальных способностей людей -- равных возможностей для участия в научно-техническом развитии, ибо это является неотъемлемым правом каждого человека. Старые доводы в пользу сохранения сложившегося положения становятся день ото дня все более шаткими, ибо революция в области средств передачи информации делает знания и образование доступными великому множеству людей во всем мире, где бы они ни жили, из какой бы культурной среды ни происходили.

Задачи, стоящие перед человечеством в области религиозной жизни, хотя они и отличаются по своему характеру от задач науки, являются не менее значительными. Для подавляющего большинства населения представление о том, что в человеке заложено духовное начало -- более того, что по самой своей природе человек есть существо духовное, -- есть истина, не требующая доказательств. Такое понимание действительности находит отражение уже в самых ранних памятниках культуры, оно на протяжении нескольких тысячелетий развивалось в рамках каждой из великих религиозных традиций прошлого. Неоспоримые достижения

религии в области права, искусства и совершенствования общественных отношений составляют содержание и смысл истории. Так или иначе религия ежедневно влияет на жизнь большинства жителей Земли и, как убедительно показывают сегодняшние события в мире, устремления, которые она пробуждает в людях, неугасимы и вечны.

Потому любые усилия, направленные на достижение прогресса человечества, казалось бы, неизменно должны опираться на это столь мощное и надежное основание. Так почему же духовные проблемы, стоящие перед человечеством, не становятся главной темой в обсуждении стратегии его развития? Почему большинство задач международного развития -- и притом самых существенных -- до сих пор определялось материалистическими взглядами, которые разделяет лишь ничтожно малая часть населения Земли? Можно ли доверять заявлениям о опроверженности принципа всеобщего участия в процессе развития, если отрицается значение определяющего культурного опыта его участников?

Нам могут возразить, что духовные и нравственные вопросы исторически всегда были тесно связаны с противоборствующими богословскими доктринами, правильность которых недоказуема, потому-то эти вопросы и оказались за рамками обсуждения программы развития мирового сообщества. Отвести им в этом обсуждении существенную роль означало бы открыть доступ как раз тем догматическим влияниям, которые всегда служили источником социальных конфликтов, становясь препятствием на пути человечества к прогрессу.

Несомненно, в этом доводе есть доля правды. Поборники различных богословских систем мира несут серьезную ответственность не только за ту дурную репутацию, которой пользуется сама религия среди передовых умов человечества, но и за те пробелы и искажения, что до сих пор отличают представления людей о духовном содержании бытия. Однако величайшим заблуждением был бы вывод о том, что следует вообще отказаться от постижения духовной реальности, пренебречь сокровенной сутью человека. Единственным результатом такого подхода, широко распространившегося в последнее время, стало то, что программа будущего развития всего человечества оказалась в руках новых догматиков, с точки зрения которых истина не имеет отношения к нравственности, а факты независимы от духовных ценностей.

Нравственные достижения религии в истории человечества неоспоримы. Ее учения и пример человеческих судеб, озаренных светом этих учений, подвигли миллионы людей в разные эпохи и в разных странах на беспредельную любовь к ближнему. Благодаря религии они учились подчинять себе животную сторону своего естества, шли на великие жертвы ради общего блага, прощали, проявляли великодушие и доверие, продвигали вперед человеческую цивилизацию. В итоге создавались общественные институты, которые превращали эти нравственные ценности в общепринятые нормы жизни.

Духовные истины, возведенные такими выдающимися личностями, как Кришна, Моисей, Будда, Зороастр, Иисус и Мухаммед, хотя и были затемнены привнесенными в них позднее догмами и даже искажены в результате противостояния сект, явились все же определяющим фактором совершенствования человеческой природы.

И поскольку задача сегодня состоит в наиболее полном раскрытии всех возможностей человека путем предоставления ему широкого доступа к знанию, стратегия развития должна строиться на основе продолжения и развития диалога между наукой и религией, ибо только при этом условии желаемая цель может быть достигнута. Теперь это уже общепризнанная истина, что во всех областях и на всех уровнях человеческой деятельности знания и умения, составляющие научный потенциал, чтобы служить благу человечества, должны опираться на духовные ценности и нравственные принципы. Так, при научном подходе к проблеме людям необходимо уметь отличать факт от предположения, иными словами -- различать субъективные представления и объективную реальность; однако вклад в дело социального прогресса человечества со стороны как отдельных личностей, так и институтов общества в целом будет зависеть от их приверженности истине и готовности поступиться ради нее собственными интересами и амбициями. Другая способность, которую должна развивать в людях наука, -- это умение мыслить с точки зрения перспективы процесса, в том числе -- исторического процесса; однако, чтобы эта способность нашего ума принесла свои плоды, она не должна быть ограничена расовыми, культурными и социальными предрассудками или религиозным фанатизмом. Точно так же образование, которое позволит жителям Земли участвовать в производстве материальных ценностей, принесет подлинную пользу лишь в

том случае, если это участие будет наполнено духовным содержанием, осознанием того, что существование и личности, и социальных институтов обретает смысл только через служение человечеству.

V

К решению экономических проблем, стоящих перед человечеством, следует подходить именно с позиций развития человеческих способностей путем широкого распространения знаний. Как показал опыт предыдущих десятилетий, материальные выгоды и стимулы нельзя рассматривать как самоцель. Они должны не только служить удовлетворению основных потребностей человека -- в жилье, продуктах питания, охране здоровья и т. д., но и расширять пределы человеческих возможностей. Экономические достижения -- и в этом состоит их основная роль в процессе развития -- должны обеспечить средства, позволяющие людям и обществу достичь подлинной цели социального развития, а именно -- заложить фундамент нового миропорядка, в условиях которого наиболее полно раскроются беспредельные возможности человеческого сознания.

Экономические теории должны строиться только с учетом этой конечной цели и той роли, которую сами они способны сыграть в создании условий для ее достижения. Лишь в этом случае экономическая и смежные с ней науки смогут освободиться от подводных камней материалистических установок, которые так им мешают, и выполнить свое предназначение, став рычагами всеобщего развития в полном смысле этого слова. Ни в чем другом не проявляется сейчас с такой очевидностью необходимость тесной связи между научным и религиозным путями познания.

В связи с этим нельзя не затронуть проблему бедности. Предложения, направленные на ее решение, основываются на убеждении, что существуют -- или могут быть созданы усилиями науки и техники -- материальные средства, которые облегчат и со временем покончат с тем от века сложившимся положением, когда бедность считалась неизменным спутником человеческого существования. Главная причина, по которой этого пока не произошло, заключается в том, что научно-технические достижения до сих пор служили решению задач, имеющих лишь косвенное отношение к подлинным интересам человечества. Чтобы освободить наконец мир от бремени бедности, потребуется коренной пересмотр этих задач, для чего необходим решительный поиск новых ценностей -- поиск, который станет настоящей проверкой духовного и научного потенциала человечества. Участвуя в этом процессе, религия столкнется с немалыми трудностями, если она остается в тисках сектантских догм, не проводящих грани между самоограничением и просто пассивностью, а также утверждающих, будто в земной жизни бедность неизбежна и избавление от нее возможно лишь в мире ином. Чтобы участвовать в борьбе за материальное благосостояние человечества, религиозный дух должен найти -- в Источнике вдохновения, из которого он исходит, -- новые идеи и принципы, соответствующие нынешней эпохе, эпохе стремления к единству и справедливости.

Не менее серьезные проблемы связаны с безработицей. В сознании современного человека понятие труда, как правило, ассоциируется с выгодной работой по найму с целью получения средств, необходимых для приобретения полезных товаров, то есть потребления. Эта система представляет собой замкнутый круг: приобретение и потребление, обеспечивающие продолжение и расширение производства товаров, и как результат -- сохранение занятости населения. Взятые в отдельности, все эти процессы необходимы для роста благосостояния общества. Несвершенство всей системы в целом, однако, проявляется в социальной апатии, которая отмечается среди подавляющего большинства населения любой страны, и в моральном упадке растущей армии безработных.

Неудивительно поэтому, что в обществе зреет осознание острой потребности в новой "трудовой этике". И здесь коренная переориентация привычных понятий может произойти только в результате появления нового мировоззрения, основанного на плодотворном взаимодействии научной и религиозной систем познания. В отличие от животных, которых окружающая среда обеспечивает всем необходимым для существования, человек для удовлетворения своих потребностей вынужден заниматься производительным трудом, используя для этого свой огромный внутренний потенциал. При этом он, пусть даже и на

самом скромном уровне, становится участником процесса развития цивилизации. Он выполняет задачи, которые объединяют его с другими людьми. Если труд осознанно направлен на служение человечеству, учит Бахауллы, то это своего рода молитва, способ поклонения Богу. Каждый человек способен на такое отношение к своему делу, и вот на эту-то неотъемлемую способность личности и должна опираться стратегия развития, каков бы ни был характер осуществляемых планов, какие бы они ни сулили блага. Только такой подход может воодушевить людей мира на активное и самоотверженное участие в решении стоящих перед человечеством экономических задач.

Подобная необходимость встает перед экономической наукой в связи с экологическим кризисом. Ныне совершенно ясна ошибочность теорий, основанных на представлении о том, что возможности природы неисчерпаемы и она способна бесконечно удовлетворять любые потребности и прихоти людей. Традиционное мышление, абсолютизирующее принцип расширения производства, роста потребления и все более полного удовлетворения материальных запросов людей, терпит крах, ибо сторонники его вынуждены признать, что подобные цели не могут служить верными ориентирами для политики развития. Неправомерен и такой подход к экономическим проблемам, когда решения принимаются без учета того, что большинство основных задач имеет отнюдь не частный, а глобальный характер.

Искренняя вера в то, что духовному кризису можно каким-то образом противопоставить обожествление самой природы, -- это свидетельство порожденного этим кризисом отчаяния. Как бы ни было важно осознание того, что весь мир являет собой единую и неделимую сущность, само по себе оно еще не означает утверждения новой системы ценностей. Только подлинный переворот в сознании, интеллектуальный и духовный по своей сути, позволит человечеству справиться с задачами, которые поставила перед ним история.

Рано или поздно придется вернуться к способности быть счастливыми, нравственной дисциплине и чувству долга, которые до сравнительно недавнего времени считались важнейшими человеческими добродетелями. Учения Основателей великих религий всегда способствовали развитию в человеке этих качеств, а сегодня они нужны как никогда, но форма их выражения должна соответствовать эпохе зрелости человечества. И здесь снова задача религии состоит в том, чтобы освободиться от заблуждений прошлого, понять, что сознательное самоограничение не равносильно фатализму; что мораль не имеет ничего общего с мертвящим пуританством, столь часто прикрывавшимся ее именем; что искренняя преданность долгу порождает не чувство собственной непогрешимости, а чувство собственного достоинства.

Упорное отрицание полного равноправия мужчины и женщины еще более усложняет задачу науки и религии в области экономических преобразований. Для любого непредвзятого наблюдателя принцип равноправия полов неотделим от реалистического представления о будущем процветании планеты и ее обитателей. Этот принцип отражает истинную сущность человека, которая игнорировалась на протяжении всей предыдущей истории. *Женщины и мужчины*, -- утверждает Бахауллы, -- *всегда были и будут равны перед Богом*. Душа человеческая не имеет пола, и каковы бы ни были социальные проявления несправедливости, порожденные требованиями выживания в прошлом, они никак не могут быть оправданы в эпоху, когда человечество стоит на пороге зрелости. Для успешного создания и осуществления стратегии глобального развития центральное место в ней должно занять утверждение полного равноправия между мужчиной и женщиной во всех сферах жизни и на всех ступенях общества.

Прогресс, достигнутый в этой области, станет сам по себе пробным камнем успеха любой программы развития. Учитывая жизненно важную роль экономики в процессе развития цивилизации, мы сможем судить об успехах и темпах этого развития по степени участия женщин во всех направлениях экономической деятельности. Задача состоит не только в предоставлении равных возможностей, как бы ни было это важно. Необходимо коренным образом изменить подход к решению экономических проблем, чтобы полностью использовать все богатство человеческого опыта и познаний, которое до сих пор оставалось большей частью невостребованным. Традиционные экономические модели, основанные на безликих рыночных отношениях, при которых индивидуумы выступают как разобщенные носители эгоистических интересов, не удовлетворяют нуждам мира, движимого идеалами единения и

справедливости. Общество будет все сильнее ощущать потребность в создании экономических отношений нового типа на основе представлений, являющихся результатом совместного осмысления коллективного опыта, когда каждый человек рассматривается в его взаимосвязи с другими людьми и центральная роль в достижении благосостояния отводится семье и обществу. Такой прорыв в сознании -- имеющий ярко альтруистическую, а не эгоцентрическую направленность -- будет опираться на духовные и научные достижения человечества и на тысячелетний опыт, подготовивший женщину к активному участию в этом общем деле.

VI

При рассмотрении процесса социальных преобразований в таком ракурсе неизбежно встает как вопрос о его движущей силе, так и неразрывно связанный с ним вопрос о власти, использующей эту силу. Оба эти привычные понятия, так же как и все прочие аспекты углубляющегося процесса интеграции планеты и ее населения, остро нуждаются в новом определении.

На протяжении всей истории -- вопреки любым попыткам богословов и идеологов доказать обратное -- власть всегда была привилегией, которая принадлежала отдельным личностям или группам и служила, как правило, лишь орудием противостояния. Такое понимание власти стало неотъемлемой чертой мышления, порожденного традицией разобщенности и противоборства, определявшей жизнь людей на протяжении тысячелетий, независимо от характера социальных, религиозных и политических ориентиров, принятых в той или иной стране в ту или иную эпоху. В целом, власть была атрибутом отдельных личностей, кланов, народов, классов и государств. Она рассматривалась как качество, присущее исключительно мужчине, а не женщине. Власть означала способность захватывать, превосходить, подавлять, давать отпор и побеждать.

Происходившие в результате этого исторические процессы то отбрасывали человечество назад, то обеспечивали необычайные успехи цивилизации. Признавая эти успехи, нельзя не видеть и этих поражений, а также не замечать, что и те и другие породили явные перекосы в отношениях людей. Традиции и представления, основанные на применении власти, которые существовали на протяжении веков, отражая незрелость человечества, ныне себя исчерпали. Сегодня, в эпоху, когда большинство насущных проблем, стоящих перед людьми, глобально по своей сути, по-прежнему рассматривать власть как привилегию отдельных членов человеческой семьи глубоко ошибочно в теоретическом плане и бесплодно в смысле практического осуществления социально-экономического развития планеты. Те, кто все еще придерживается устаревших представлений о силе (в прежние времена люди с такими представлениями чувствовали себя вполне уверенно), ныне сталкиваются с необъяснимыми трудностями и препятствиями на пути к исполнению своих замыслов. Традиционное понимание власти как орудия соперничества имеет столь же далекое отношение к построению будущего человечества, как строительство железных дорог -- к задаче вывода космических спутников на околоземную орбиту.

Сравнение это едва ли можно назвать преувеличением. Вступление человечества в пору зрелости требует отказа от прежнего понимания и использования власти, то есть человеческой силы. Человечество в состоянии это сделать, и доказательством служит тот факт, что, даже находясь под влиянием традиционных представлений, оно всегда задумывалось о силе иного рода, необходимой для осуществления его чаяний. История убедительно свидетельствует о том, что во все века, пусть и непостоянно, и не всегда последовательно, люди любого происхождения использовали широкий спектр сил своего творческого потенциала. Наиболее очевидный пример - сила самой истины, движущая сила перемен, связанных с величайшими достижениями в философской, религиозной, художественной и научной деятельности человечества. Сила духа -- еще одно средство мобилизации огромных возможностей человека, так же как и сила примера, роль которого чрезвычайно велика в жизни как отдельной личности, так и всего общества. И не оценено еще по достоинству значение силы, которая возникнет в результате достижения единства человечества, -- единства, сила которого, по словам Бахауллы, "способна озарить всю Землю".

Социальные институты только тогда смогут выявить и использовать потенциальные ресурсы, скрытые в сознании народов мира, когда те, которые пользуются властью, будут руководствоваться теми принципами, которые соответствуют новым, более широким интересам развивающегося невиданными темпами человечества. Эти принципы обязывают правителей завоевывать доверие, уважение и искреннюю поддержку тех, чьи действия они собираются направлять; откровенно и всесторонне обсуждать принимаемые решения с теми, чьи интересы при этом оказываются затронутыми; объективно оценивать подлинные нужды и устремления сообществ, которым они служат; наиболее полно использовать возможности общества и его членов в рамках научного и духовного прогресса. Приоритетный принцип действенной власти -- это принцип создания и укрепления единства между членами общества и членами его административных институтов. С этим неразрывно связан принцип справедливости во всех делах, о котором речь уже шла.

Ясно, что подобные принципы могут действовать только в системе, глубоко демократичной по своему духу и организации. К этому не имеет никакого отношения та идеология противостояния, которая повсюду беззастенчиво присвоила себе имя демократии и которая, несмотря на впечатляющий вклад в дело прогресса человечества в прошлом, сегодня увязла в цинизме, апатии и безнравственности, ею же самою и порожденных. Чтобы выбрать тех, кто будет принимать коллективные решения от имени общества, недостаточно и даже вредно прибегать к таким политическим средствам, как выдвижение кандидатур, предвыборная кампания, предвыборная агитация и защита кандидатами своей программы. В пределах компетенции всех людей -- если они достаточно образованны и способны разобраться в том, отвечает ли их подлинным интересам та или иная программа, -- выработать такой порядок выборов, который позволил бы постепенно усовершенствовать состав органов, ответственных за принятие решений.

По мере ускорения процесса интеграции человечества шансы быть выбранными окажутся у тех, кто будет способен решать любые задачи с точки зрения глобальной перспективы. Не только на государственном, но и на местном уровне те, кто выбран управлять делами людей, должны, как учил Бахауллы, осознавать свою ответственность за судьбу всего человечества в целом.

VII

Создание стратегии глобального развития, которая приблизит процветание человечества, вызывает необходимость коренной перестройки всех социальных институтов. Исполнителями этой задачи должны стать все жители планеты -- все народы, члены руководящих органов всех уровней, члены международных координационных организаций, ученые, деятели искусства, представители средств массовой информации и лидеры неправительственных организаций. Основой их мировоззрения должны быть: безусловное признание неразрывного единства человечества, приверженность принципу справедливости как основополагающему принципу организации общества, готовность в полной мере использовать те возможности, которые открывает для совершенствования человека постоянное взаимодействие между научным и религиозным способами познания. Потребуется коренной пересмотр большей части концепций и взглядов, господствующих в социальной и экономической областях. Необходима также убежденность в том, что, каким бы длительным ни был процесс и какие бы препятствия ни встретились на пути, деятельность человечества может и должна быть организована таким образом, чтобы служить удовлетворению его подлинных потребностей. Только при условии понимания того, что детство человечества действительно закончилось и начинается эпоха его зрелости, приведенная перспектива предстанет как нечто большее, чем еще один утопический мираж. Весь исторический опыт человечества свидетельствует о том, что с такой грандиозной задачей не могут справиться угнетенные и враждующие между собой народы и государства. Ее выполнение возможно, только если ход социальной эволюции достигнет одного из тех решающих поворотов, когда, по словам Бахауллы, весь мир человеческого существования перейдет на новый уровень развития. Глубокое убеждение в том, что ныне происходит именно такое великое преобразование в человеческом сознании, и легло в основу положений, изложенных в данном заявлении. Всем, кто узнает в нем движения своего собственного сердца, слова Бахауллы дают уверенность в том, что Господь в этот

великий исторический момент наделил человечество духовными силами, необходимыми для выполнения поставленной задачи:

О вы, населяющие небеса и землю!

Свершилось то, чего никогда прежде не бывало.

Наступает День, когда самые превосходные дары Бога изольются на людей, День, когда Его величайшие милости обращены будут ко всему сотворенному.

Мир переживает великие потрясения, и многие из их последствий чрезвычайно пагубны. Небывалые во всей истории опасности угрожают растерянному человечеству. Однако его руководители впали бы в величайшую ошибку, если бы усомнились в конечном исходе этого процесса. Прежний мир умирает, и в муках рождается новый. Обычаи, взгляды и установления, складывавшиеся веками, подвергаются испытанию, столь же необходимому для развития человечества, сколь и неизбежному. От народов мира требуется великая вера и готовность воспринять громадную энергию, которой Творец всего сущего наделил эту духовную весну человечества.

Будьте заодно в совете, -- призывает Бахаул्ला, -- будьте едины в мыслях.

Да станет всякое утро лучше вечера, а день завтрашний благодатней вчерашнего.

Достоинство человека заключается в служении и добродетели, а не в блеске роскоши и богатств.

Следите, дабы речи ваши очищены были от досужих мечтаний и мирских желаний, а дела ваши -- не запятнаны коварством и подозрительностью.

Не расточайте богатства бесценных жизней ваших на дурные и порочные страсти и не тратьте усилий ваших на преследование личных интересов.

Будьте щедры во дни изобилия и терпеливы в часы утрат.

За невзгодой следует успех, а горе сменяется радостями.

Берегитесь праздности и нерадения, займитесь делом, полезным для людей, будь то люди высокого или низкого звания, молодые или престарелые.

Но берегитесь посеять плевелы раздора среди человеков или тернии сомнений в чистых и сияющих сердцах.